

СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: БАЗОВАЯ ГИПОТЕЗА

С.А. Калинин

Постнеклассический субъектный подход применительно к юриспруденции в широком смысле основывается на идее уникальных, обладающих именем, пространственно локализованных и исторически детерминированных са-

моразвивающихся субъектов, способных взаимодействовать как с иными подобными, так и с имеющими иную природу субъектами и преобразовывать внешнюю реальность на основе принятого мировоззрения. Таковым может быть лишь субъект, позиционирующий себя властным по отношению к некой территории и населению и противопоставляющий себя иным подобным субъектам.

Данная гипотеза позволяет осуществлять поиск адекватных методов осмысления динамики публичной власти, субъектов и форм ее бытия применительно к историческому времени и географическим условиям. Диалектичность предмета юриспруденции, включающего государство и право, порождает два взаимосвязанных, но отличающихся уровнем предметного охвата направления субъектного подхода в юриспруденции: субъектный подход к государству и субъектный подход к праву.

Это актуализирует первичную проблему выбора исходных субъектов, относительно которых и будет осуществляться анализ (выбор систем пространственного и временного отсчета), а также понимания их одновременно-го существования как субъекта-носителя высшей публичной власти, так и объекта воздействия иных разноуровневых (внутренних и внешних) субъектов. Данная идея воспринята Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, согласно которой «субъектами обеспечения национальной безопасности являются: государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; общественные и иные организации; граждане». Одновременно «объектами национальной безопасности являются: личность – ее конституционные права, свободы и законные интересы; общество – его материальные и духовные цен-

ности, система общественных отношений, охраняемых нормами права; государство – его независимость, территориальная целостность, суверенитет, конституционный строй» (п. 45).

Для современности таким исходным субъектом пока еще выступает признаваемое суверенным государство, кризис которого разворачивается в рамках более общего кризиса мироустройства Модернити. Однако при понимании юриспруденции в качестве составного элемента иных социальных наук [5, С. 17-18] современное государство можно рассматривать лишь одной из форм публичной власти [3, с. 11-12], говоря об исторически и концептуально детерминированном и пространственно локализованном субъекте публичной власти вообще. Применительно к праву в этом контексте нужно говорить о формах общеобязательной формальной регулятивной системы.

Сущностные отличия разных форм публичной власти объясняют причину многозначности правовой терминологии, когда единый термин описывает совокупность феноменов различной природы, определяемых внеправовыми факторами (мировоззрение, политика, экономика, культура и т.д.). Так, термин «государство» может применяться к современному государству, полису, варварскому королевству, кочевой орде, имперскому образованию и т.д. Таким образом, юриспруденция изучает различные формы публичной власти и социального регулирования, именуемые в данное время как «государство» и «право»[1; 2].

Сущность, параметры и бытие власти, выступающей формой (само-) организации и упорядочения общества, определяются множеством исторически изменчивых и разноприродных, взаимодействующих и взаимоисключающих, целенаправленных и хаотичных факторов, включаю-

щих, в том числе, цели, мировоззренческие ценности, внешние вызовы. Одновременно самоорганизация власти осуществляется на основе определенных идеалов. Это позволяет рассматривать власть как производную от иных, аксиоматических феноменов и факторов, изменение которых объективно трансформирует как внешнее бытие власти, так и представления о ее идеалах. Это порождает сложные процессы социальной самоорганизации и одновременное функционирования разных форм власти, различаемых по субъектам и объектам, природе, сущности, формам и способам создания и осуществления, отношению к исходному аналитическому субъекту (внешние и внутренние), пределам и методам осуществления и т.д.

Названная полисубъектность (как признак субъектного подхода) позволяет вводить в предмет юриспруденции, наряду с государством, иные формы публичной (социальной) власти и организованности (семьи, нации, профессиональные и религиозные группы и т.д.), отражающие различные виды идентификации и самоидентификации населения, а также конфликтность различных интересов, претендующих на правомерность и исполнимость при помощи публичной власти. При этом релевантными субъектному подходу являются лишь способные к самостоятельному глобальному целеполаганию и преобразованию мира субъекты (государства, международные и религиозные организации, ТНК и т.д.) [4].

Следовательно, субъектный подход, позволяющий рассматривать государство в качестве суверенного субъекта, призванного различными способами (включая право) обеспечить надлежащее управление социумом, поддерживать адекватный уровень безопасности, обеспечивать его надлежащее развитие в сложных условиях неясной приро-

ды, наиболее пригоден для анализа кризисной динамики современной государственности.

Литература:

1. *Дудаш, Т.І.* Праворозуміння: герменевтичне дослідження: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.І. Дудаш; Львівськ. нац. ун-т ім. Івана Франка. – Львів, 2008. – 22 с.
2. *Ильин, М.В.* Слова и смыслы: Опыт описания ключевых полит. понятий / М.В. Ильин. – М.: Рос.полит. энцикл., 1997. – 430 с.
3. *Кревельд, М.* Расцвет и упадок государства / М. Кревельд. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 542 с.
4. *Некlessа, А.И.* Конец цивилизации, или Зигзаг истории / А.И. Неклесса // Знамя. – 1998. – № 1. // Журнальный зал: Русский толстый журнал как эстетический феномен: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/1/nekles.html> – Дата доступа: 25.05.2014.
5. *Спиридонов, Л.И.* Социология уголовного права / Л.И. Спиридонов. – М.: Юрид. лит., 1986. – 236 с.